

КАК ПОДАВИТЬ НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ В АМЕРИКЕ? УБИТЬ ЛИДЕРА¹

Пайнс Д.

Америка всегда была известна как «страна возможностей», где любому приехавшему человеку, какой бы расы он ни был, предоставлена возможность развития и осуществления его заветной мечты. Между тем, необходимо подчеркнуть один важный момент: эта мечта должна соответствовать целям американских властей, в противном случае вас ждут репрессии, пытки и даже смерть. Общественные движения в этой стране в основном формируются из-за того, что данные людям обещания процветания, счастья и свобод так и остаются невыполненными. Одним из последних таких выступлений, получивших большой резонанс в средствах массовой информации, были протесты темнокожего населения в штате Миссури, поводом для которых стало убийство 18-летнего подростка от руки белокожего полицейского.

18 сентября – годовщина начала одного из самых крупных общественных движений в США, получившего название «Захвати Уолл-стрит». Несмотря на все внимание, которое ему удалось привлечь к себе благодаря участию десятков тысяч людей по всей стране, митинговавших на улицах на протяжении нескольких дней, это движение в конце концов было подавлено американскими властями. Методы, которые использовали при этом службы безопасности США, включали аресты, пытки и террор против лидеров движения. Спецслужбы пошли еще дальше и стали выявлять потенциальных народных лидеров, которых они либо просто уничтожают, либо направляют по ложному пути. Одним из таких молодых лидеров стал Малкольм Шабазз, внук защитника прав темнокожего населения Малкольма Икса. Его убийство сотрудники ФБР организовали в Мексике.

Кларенс Римз – один из темнокожих мусульманских лидеров в США, который после принятия ислама поменял свое имя и стал Абдулом Алимом Мусой. В настоящее время он является имамом общины «Мечеть ислама» в Вашингтоне и недавно был задержан американскими властями, которые его пытали.

В годовщину начала народного движения «Захвати Уолл-стрит» корреспондент международного отдела информагентства Mashregh взял интервью у этого выдающегося лидера мусульман в Америке и обсудил с ним важнейшие аспекты народных движений США и способы их подавления.

Малкольм Икс выступает на митинге в Гарлеме, 1963 год

Mashregh: Расскажите, пожалуйста, о том, как вы стали мусульманином, и какой деятельностью занимаетесь в данный момент?

Абдул Алим Муса: Я вырос в Окланде, штат Калифорния. Этот город был оплотом группы из революционной партии «Черная пантера», выступающей за защиту прав темнокожего населения. В 1963 году я присоединился к движению «Община ислама». Признаться, его идеология не была настоящим исламом, однако тогда мы еще не понимали, в чем заключается разница. В конце концов, это был некий религиозный образ жизни, который основывался на осознании единства темнокожих и содействовал экономическому, социальному и духовному развитию негритянского общества.

Затем я основал преступную группировку и стал заниматься контрабандой наркотиков. Мы стали самой крупной бандой в нашем районе. Дела шли в гору, и мы создали одну из самых профессиональных организаций в преступном мире. Однако со временем я осознал, что таким способом я приношу не пользу, а вред своему обществу. Я решил исправиться, но в 1970 году меня поймали и выслали из страны.

Год спустя я начал сотрудничать с некоторыми группировками в Алжире, но многие мои друзья оставались в Америке, в движении «Черная пантера». У нее была ячейка в Алжире, и я вошел в ее состав. Члены ячейки были ссыльными, поэтому от меня они получали финансовую помощь. После этого я отправился в Восточную Африку, в Танзанию. Это очень развитая страна. Я бы назвал ее центром всех освободительных движений Африки.

В 1972 году я переехал в Южную Африку. Ведь раньше я занимался криминалом и понимал,

¹ Источник: <http://inosmi.ru/world/20140926/223255764.html>

что всем освободительным движениям (и особенно среди темнокожих) нужны деньги. Зарабатывать я умел, хотя и преступным путем. Поэтому за пару лет я создал самую первую и единственную банду чернокожих, занимающихся контр-абандой кокаина.

Через несколько лет я снова взялся за ум, поняв, что ради помощи некоторым группам, добивающимся свободы, я занимаюсь убийством людей. Поэтому я прекратил продавать наркотики, но все равно оказался в федеральной тюрьме США. Из нее я вышел уже мусульманином и на этот раз стал исповедовать настоящий ислам, а не тот, который был пропитан расистской идеологией.

В 1963 году, во время заключения в американской государственной тюрьме, я освоил учение о «чернокожем» национализме, известное как «Община ислама». Затем последовали десять лет ссылки в странах Африки и Южной Америки, где я узнал о колониализме, неоколониализме и освободительных движениях. В 1973 году я вернулся в Америку, а в 1977 году оказался у себя дома. Эти последние четыре года я уже исповедовал истинный ислам.

В Окленде мы открыли мечеть, а ведь оттуда было недалеко до Беркли. Как вы знаете, в Беркли очень много мусульман. Там жил даже Мустафа Чамран, ставший впоследствии министром обороны постреволюционного правительства Ирана. Долгие годы я поддерживал отношения с этими людьми, незадолго до Исламской революции в Иране.

Через год после революции я всем сердцем воспринял исламские законы и порядки. Тогда я еще был последователем религиозного ислама, а не культурного. Поэтому мы открыли в Окленде мечеть, и я стал ее имамом. Из Беркли к нам приехали многие выдающиеся мусульмане, которые помогли открыть мечети. Они и сейчас часто туда приходят.

Когда скончался лидер Исламской революции в Иране имам Хомейни, многих из этих людей уже не было в Америке, а иранцы из числа прихожан нашей мечети снова вернулись в свою страну. Однако все последние 35 лет мы остаемся преданными курсу имама Хомейни. Мы всегда разделяли его идеи о «веляте факих» (верховном правлении мусульманского правоведа и богослова), Исламской республике и ее политике.

– После Исламской революции вы много раз посещали Иран в качестве представителя аме-

риканских мусульман. Расскажите нам о вашем знакомстве с Ираном.

– Еще до Исламской революции я был знаком с этой страной и лично с имамом Хомейни. В Беркли было место, которое называли «Иранский дом». Это было типично студенческое заведение в Америке, однако туда пускали всех иранцев. Он представлял собой некий иранский культурный центр. Я как-то посетил это место, однако до Исламской революции в самом Иране не был. Все же я знал о сути революции и поддерживал ее. Кстати, именно после нее я развернул свою деятельность в этой сфере.

Исламская республика использовала нашу мечеть в Окленде в качестве своего оплота. Именно мы руководили демонстрациями в День Иерусалима по всей Америке. На западном побережье страны мы провели шествия в Нью-Йорке и Вашингтоне, а на восточном – в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско.

– Расскажите о том, чем вы занимаетесь в данный момент. Вы состоите имамом мечети и одновременно являетесь создателем группы «Ас-Сабегун». Что из себя представляет эта группа?

– «Ас-Сабегун» означает «предводители» в исламе. Это люди, которые с самого начала обратились в исламскую веру, не преследуя при этом каких-то корыстных целей. Если вы прочтете Коран, но поймете, что до переезда пророка Мухаммеда и его сторонников из Мекки в Медину никто и не думал о выгоде для себя с принятием новой веры. Все те, кто принял веру еще в Мекке, были обречены на то, чтобы воевать с неверными и испытывать разного рода трудности. Поэтому «ас-сабегун» – это термин для названия тех людей, которые являются предводителями в исламе и отстаивают свои принципы во всем мире. Эти люди заняты тем, что они должны делать. Иногда они делают это даже тогда, когда другие бездействуют в своем неведении.

Мы решили, что в Америке должна быть создана некая руководящая группа или организация. «Ас-Сабегун» взяла на себя эту роль. Говоря «мы», я имею в виду себя и других людей, задействованных в этой организации. Большинство из них – темнокожие. Двумя основными центрами нашей деятельности сейчас являются Вашингтон и Окленд. Мы представляем собой последнюю исламскую группу. Все другие движения под жестким давлением американских властей приостановили свою активную деятельность, распались

или попросту прекратили существование. Таким образом, в настоящий момент мы являемся главной мишенью репрессий государственных властей. Последние десять лет против нас активно действуют различные сионистские движения, в том числе и АИРАС (Американо-израильский комитет по общественным связям). Мы являемся самой важной группой, о которой говорят и пишут сионисты и с которой они борются.

Все их усилия, направленные против нас, не увенчались никаким успехом. Они хотели изолировать нас, однако благодаря тем действиям, которыми они пытались навредить, мы стали еще более известны. Их план сработал с точностью до наоборот. Несмотря на это, они не прекратили свои действия и продолжают их осуществлять, но уже в другом плане. Во-первых, они стремятся снизить уровень активности нашего движения. Точно так же действует и Саудовская Аравия, лидеры которой молятся, читают намаз, но на деле не совершают ничего полезного для ислама. Уже сейчас этот метод доказал свою неэффективность. Последнее, что они испробовали, была попытка разрушить нашу мечеть в Окленде руками арабов-сионистов. Этих людей мы называем афро-сионистами. Они на самом деле сионисты, хотя внешне похожи на афроамериканцев. Все их поступки говорят о том, что политически они поддерживают сионизм.

Эти люди убили моего внука. Касательно обстоятельств его смерти не было проведено никакого расследования. Так они хотели запугать меня. Сионисты также заставили замолчать имама Джамия Аль-Амина. Это был один из самых известных мусульманских лидеров в США. Американские власти арестовали его в 2000 году и бросили за решетку. Аль-Амин возглавлял группу под названием «Аламе». Одним его соратников был имам Лугман. В 2009 году его убили сотрудники ФБР, он получил 21 пулю! Что же касается меня, то если я не прекращу свою агитацию и не начну с ними сотрудничать, то меня либо бросят в тюрьму, либо убьют.

И все же что бы они ни делали, это не мешает нам идти дальше и даже открывает новые возможности. Мы используем их угрозы для того, чтобы еще больше укрепить свою волю к достижению поставленных целей. Нападение врага не ослабляет, а наоборот укрепляет наши силы. Позвольте привести вам один пример. С начала Исламской революции Иран был и остается мишенью для атак сионистов, американцев и союзников Запада. На страну напал Саддам Хусейн.

Саддам, которого поддерживали Саудовская Аравия, Кувейт, Иордания и Египет. Однако посмотрите, какой был результат. За эти более чем 30 лет против Ирана вводились разные санкции, ему объявляли бойкот. Но если рассуждать логически, какая страна является самой независимой и успешной? Это Иран, который намного стабильнее, чем Афганистан, Пакистан и, конечно, Ирак.

Сейчас мы наблюдаем, как некоторые арабские страны региона, начиная с Саудовской Аравии и заканчивая Катаром, сотрудничают с Америкой. Они создали группировки такфиристов, но против какой страны их собираются использовать? Против Ирана. Иран – это самое стабильное государство в регионе, несмотря на существование внутри страны антигосударственного движения, которое принято называть «мятежом». То же самое произошло и с нами. Сколько они ни интриговали против нас, мы стали еще более решительными и улучшили свою организацию.

– Недавно вас арестовали и подвергли пыткам. Расскажите о том, что стало причиной этого, и как все проходило.

– Несколько дней назад в дверь мечети постучали. Один из членов нашей группы, который, как оказалось, был шпионом, отделился от полицейских и встал у двери. Он разговаривал со мной, стоя на улице, и я узнал его голос. Он попросил открыть дверь, но я ответил, что не могу с ним поговорить сегодня и попросил прийти завтра или в какой-то другой день. Тогда подошли сами полицейские и сказали, чтобы я открыл дверь и вышел, держа руки перед собой. Я спросил, есть ли у них ордер на арест, а также о том, зачем они пришли сюда. Они мне ничего не ответили и потребовали выйти. Я включил свет и вышел наружу. Они отвели меня в полицейскую машину, сказав, что я не имею права здесь находиться, что якобы владелец этого здания попросил забрать меня отсюда.

Я ответил им, что владелец – я сам, что мое имя указано в документе на собственность. Мы купили эту мечеть в 1981 году и в документах указано, что «Мечеть ислама» не является коммерческим учреждением. Как может быть незаконным мое пребывание в том месте, которое является моей собственностью? Все-таки меня доставили в тюрьму, а потом перевели в другую, где меня и пытали. Теперь они используют новые виды пыток, после которых не остается следов на теле. Связав руки за головой, меня клали на пол лицом вниз, а руки тянули вверх, что было

очень больно. Помимо этого они скручивали разные части тела.

Меня укладывали на бетонный пол. Ноги и руки вытягивали вверх так, что вес тела приходился на грудь и голову. Потом один из них в области поясницы придавливал меня к полу. Одновременно с этим они выкручивали другие части тела. Из-за давления, которое приходилось на грудь, мне было почти невозможно дышать. У них есть разные способы убить человека, не используя при этом огнестрельное оружие и не оставляя следов на его теле.

Кроме всего этого, они украли все мои деньги. Повод для моего задержания был абсолютно надуманным. У них не было никаких оснований отправлять меня в тюрьму. Они сделали все это при пособничестве сионистов. В изоляторе они убили множество других темнокожих. Я очень рад, что смог уцелеть после этих пыток.

– Похожая история произошла и с внуком Малкольма Икса. Как вы думаете, если вы продолжите вашу борьбу, вас тоже убьют?

– Я непременно продолжу свою борьбу. Что бы они ни делали со мной, я не потеряю надежду. Все герои переживали подобные испытания. Имам Хомейни лишился своего сына Мустафы. Все, кого убили за их идеи в Иране и в других странах мира, переживали большие мучения. В разных частях света народ бомбят и уничтожают каждый день. Такфиристы в Ираке убивают столько людей. Не меньше погибает в Афганистане и Пакистане. Теперь они снова взялись за Сирию. Эти убийства продолжаются и в самой Америке. Власти этой страны уничтожают многих людей. На их совести жизнь Мартина Лютера Кинга и Малкольма Икса. Малкольм Шабазз, внук Малкольма Икса, тоже был моим другом. Мы регулярно общались, и он принимал участие в некоторых наших акциях. Мы очень хорошо знали друг друга. Обстоятельства его гибели тоже вызывают большие сомнения.

Если говорить о моей персоне, то сейчас мне 69, а через год будет уже 70. Если в этом возрасте я все еще жив, значит, на то есть воля бога, который хочет, чтобы я исполнил свою миссию. Поэтому я не только не оставляю свое дело, но и стану еще больше бороться против сионистов. Им было бы лучше воевать с кем-нибудь другим, потому что мы благодаря своей борьбе становимся все более сильными и решительными. Посмотрите на Иран. Иранцам угрожают каждый день, говорят, что рассматривают все варианты атак, что если они не будут сотрудничать, то подвергнут-

ся бомбардировкам. Сионисты угрожают Ирану каждый день. Нетаньяху появляется в ООН и демонстрирует там какую-то химеру, заявляя, что это фотография иранской бомбы. Уже десять лет говорят, что Иран через два года создаст ядерное оружие. Так где же оно? Несколько иранских ученых-ядерщиков убиты. У этих людей были семьи с маленькими детьми, они считались добропорядочными гражданами и никому не причиняли зла.

Те, кому мы противостояем, отправляются тренировать боевиков в лагере Ашраф в Ираке и дают им все необходимое снаряжение, чтобы они занимались террором в Иране. Знаете, почему они смогли убить иранских ядерщиков? Террористам дали специальные морские бомбы. Они специально предназначены для затопления лодок. Такие бомбы действуют очень точно, поэтому в каждом случае вся сила удара пришлась на саму машину, где был ученый. Именно американцы предоставили такие бомбы и научили ими пользоваться. ООН ничего не говорит по этому поводу. Там убеждены, что, поскольку речь идет об Иране, в этом не стоит разбираться.

– Одной из проблем мусульман и темнокожего населения Америки является отсутствие сильного лидера. Малкольм Шабазз накануне своей смерти просил иранские власти дать ему разрешение на въезд в страну. Чувствуете ли вы опасность за свою жизнь, чтобы обратиться к Ирану с такой же просьбой?

– Я тоже обратился с просьбой посетить Иран, чтобы провести переговоры с руководством этой страны, но сделал это не затем, что бы сохранить свою жизнь. Моя борьба должна быть в Америке. Моя миссия здесь. Сейчас мы занимаемся выполнением самого важного дела нашей жизни. Саудовская Аравия и сионисты усмирили или вообще подавили исламские движения в Северной Америке. Однако мы стараемся вновь возродить эти действительно исламские силы.

Разведслужбы, такие как ФБР и ему подобные, подавили или как минимум нейтрализовали многие народные движения в Америке за счет физического устранения их лидеров. Но мы не боимся за свою жизнь. Мы не боимся Америки. С каждым днем мы все больше вдохновляемся той борьбой, которую ведем. Я хотел бы приехать в Иран для того, чтобы иметь возможность подробнее познакомиться американский народ с тем, что происходит внутри этой страны. Однако я должен исполнить свой долг здесь, в Америке.

– Мой последний вопрос, наверное, будет не-

сколько отличаться от предыдущих. Когда вы чувствуете, что на вас сильно давят и уже нет никакого выхода, к кому еще вы обращаетесь за помощью, кроме бога?

– У меня дома есть портрет Малкольма Икса, которого я считаю одним из образцов и стараюсь ему подражать. Я также храню и одну свою фотографию, оставшуюся с тех времен, когда я еще не был мусульманином, носил модную одежду и вообще бросал деньги на ветер. У меня еще есть фотография человека, которого я тоже считаю примером для себя. Это имам Хомейни. Мы тоже хотим сделать нечто подобное тому, что он совершил в Иране. Я знаю, что пока не могу сравниться с имамом, но я делаю все возможное для этого. Во время своей ссылки он хотел поехать в Кувейт, но его туда не пустили. Вместо этого его отправили в Наджаф в Ираке, как раз туда, куда его не надо было посылать. Имам оказался там, где ему действительно надо было находиться. Там он имел возможность встречаться с иранцами и знакомить их с идеей о «веляйте факих».

Если вы хотите судить о человеке, то вспомните слова знаменитого французского писателя и политика Альфонса де Ламартина, который говорил: «Если в качестве критерия гениальности человека определить величие цели, ничтожность средств и поразительный результат ее достижения, то кто из великих мужей истории посмеет сравниться с пророком Мухаммедом?» Величие цели – это установление исламского государства в одной из самых загнивающих и зараженных западным влиянием стран своего времени, находящейся под властью шаха-диктатора. Ничтожность средств – это отсутствие какой-либо армии

или другой военной силы, а поразительный результат – это создание Исламской республики и восьмилетняя война с Ираком без всякой помощи со стороны и при условии враждебности со стороны всех народов региона за исключением, конечно, сирийского.

Одной из выдающихся особенностью личности имама было то, что он никогда не гордился собой. Несмотря на всю свою власть и огромные полномочия, он вел себя, как простой человек. Посмотрите, что стало результатом его усилий, насколько Запад был взбешен действиями иранцев. Однако когда имам прибыл из своей ссылки в страну и решил выступить со своей известной пятничной проповедью, народ собрался со всего Тегерана, чтобы послушать его, и все стали заодно. Вождь сказал: «Я обращаюсь к нашему мессии имаму Мехди, имея только это израненное тело». Все мы помним день 6 тира 1360 года (27 июня 1981), когда на жизнь имама было совершено неудачное покушение. Любая попытка подорвать основы Исламской республики делала ее еще сильнее. И сейчас у Ирана самый лучший лидер в мире.

Получается, что устраивая заговоры против меня, предпринимая нападения и пытки, они не подрывают мои силы, а, напротив, помогают мне. Этот путь прошли все те, кого я взял себе за образец. Я никогда не оставляю своего дела, довольствуясь уже проделанной работой. Никто не заставляет меня этим заниматься, мне самому нравится это делать. Думаю, что господь создал меня именно для того, чтобы я набрался опыта и сейчас вновь возродил исламское движение в Северной Америке. Я благодарю создателя за это.